

"Сенсей, а вы не могли бы просто уничтожить армию?" - спросила Идзуми.

"Возможно, я могла бы, но даже если бы я уничтожила эту армию, Киригакуре послал бы еще одну, а затем еще одну. Повстанцам нужно организовать. Этой земле нужно, чтобы эта война закончилась, и не благодаря наемникам, как мы, Идзуми-тян. Если, допустим, завтра я отправлюсь в Киригакуре, чтобы растоптать их Мизукаге, сделав Мэй-сан следующим главой деревни. Люди будут думать о ней как о моей марионетке, а не как о своей правительнице. *Вздых*, ну что вы готовы, дети?" Видя, как они кивают головами, Канаме положила руки на печать для создания клонов: "Следуйте за мной!"

Следуя за Сэнсэем, я почувствовала, как ее всеобъемлющая, теплая, но немного жестокая чakra покрывает мое тело. В следующий момент я заметила белую ауру, похожую на существо, которая защищала нас всех четверых, когда мы неслись прямо на линию фронта. Почему-то толпа врагов, стоявших передо мной, не испугала меня, вместо этого, глядя на маленькую спину Канаме-сенсея и её распущенные лохматые волосы, как всегда, я почувствовала себя защищенной. Взмахом руки пять массивных красных мечей уничтожили пару десятков ниндзя, открыв широкий проход для всех нас, чтобы войти в деревню, посмотрев по сторонам, я заметила, что то же самое происходит на двух других флангах.

"Иди, и не забудь послать мне сигнал, если тебе понадобится моя помощь!" - громко приказала Канаме-сенсей, стоя перед входом в южную деревню.

Вытащив лук, я прыгнул за спину Торуне и Кодзи. "Вместе или разделимся?" - спросил Кодзи-кун.

"Разделимся. Так мы закончим быстрее" По крайней мере, я думаю, что это хороший план, кивок головы Торуне-куна одобрил мои слова.

Прыгнув в сторону западной части поселения, я использовала один из водных дзюцу, которые Сенсей позволил мне скопировать с ее техники, медленно гася пламя, я ворвалась в забаррикадированное здание. Оглядев выжженные комнаты, я, наконец, наткнулась на двери в подвал. Заглянув внутрь, я заметила обгоревшие трупы какой-то семьи, защищавшей своими телами двухлетнего обгоревшего ребенка.

Выскочив из здания за угол, я услышала девчачий крик, доносившийся из соседнего переулка. Выбросив образ трупов из головы, я приступила к действию. Молча осматривая тупик, я увидела, как двое мужчин удерживают на месте девушку моего возраста, в то время как третий срывает с нее одежду. Лицо девушки было каким-то образом деформировано, на левой стороне нее была чешуя и загнутый назад рог. С приливом адреналина и похоти они даже не заметили, как я подошла ближе. Я взяла в руки три стрелы, чтобы быстро справиться с ними. Я выпустила свой первый выстрел и мгновенно прицелилась во вторую голову. Прежде чем моя первая жертва смогла упасть замертво на землю, была выпущена третья стрела. Потенциальные насильники даже не знали, кто на них напал.

С тремя громкими последовательными "Глухими ударами" мертвых тел, падающих на землю,

изуродованная девушка огляделась в поисках своего спасителя. Выйдя из тени здания, я подошла к ней: "Привет, я из Армии повстанцев, идите к Южным воротам, там мы организуем эвакуацию". Вытаскивая окровавленные, все еще полезные стрелы из тел, я посмотрела, как девушка только тупо кивнула головой.

За десять минут я спасла еще около десяти человек, но со временем я находила все меньше и меньше выживших. Заглянув в последнее здание, я заметила рыжеволосого мальчика, плачущего над трупами своих родителей. Привлекая его оранжевые глаза ко мне, я почувствовала, как в нем взорвалась ярость, когда он бросился в атаку, превратив свои руки в два серых топора.

"Эй, подожди! Я здесь, чтобы спасти...!" Почувствовав опасность, я увернулась от мальчика, нанеся ему удар, и легко пробил стену его дома. "Ух, у меня нет на это времени". Активировав свой Шаринган, я поймала мальчика в гендзюцу, заставив его потерять сознание.

"Черт возьми, ты тяжеловат для десятилетнего ребенка. Зная, Кодзи-бака, он в каком-то роде в затруднительном положении. Пойдем." Взяв мальчика на спину, я направилась к все еще горящему центру деревни.

Как я и ожидала, Кодзи-кун стоял перед джонином из Киригакуре. Мужчина был похож на рыбу, его круглое лицо было покрыто черной рыбьей чешуей, которая побелела вокруг его глаз. Акульи зубы были надеты на шею милой молодой блондинки, держащей плюшевого белого кролика. Это заставило Кодзи-куна использовать то, как он называл: его собственный Кеккей Генкай, Освобождение Талкатона. Активировав свой Шаринган, я прочла по его губам.

"Отпусти девушку Шинчи. Она не..."

[АН: Т.Л. Шанчи - кит-убийца.]

"Мальчишка, кем ты себя возомнил?" Люди, похожие на китов-убийц, зарычали.

<http://tl.rulate.ru/book/33365/1728810>